

номер дела в суде 2-7779/14

В Бабушкинский районный суд г. Москвы

Заявители:

1. Королева Вероника Вадимовна

Адрес:

2. Королев Николай Валентинович

Адрес: 629420, Ямало-Ненецкий автономный округ,

Приуральский район, п. Харп

ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому
автономному округу

Представитель заявителей:

Бурков Антон Леонидович

Адрес: 620075, Екатеринбург, ул. Тургенева, 11-1

Государственные органы:

1. Федеральная служба исполнения наказаний России

Адрес: 119991, г. Москва, ул. Житная, 14

тел. (495) 982-19-50, 982-18-81 тел./факс (495) 982-19-
50

2. Управление Федеральной службы исполнения
наказаний России

по Ямало-Ненецкому автономному округу

Адрес: 629420, Ямало-Ненецкий автономный округ,

Приуральский район, п. Харп, ул. Гагарина, 4
тел./ факс 8 (349-93) 7-31-08

3. Федеральное казенное учреждение
Исправительная колония № 18
УФСИН России по Ямало-ненецкому автономному округу
Адрес: 629420, Ямало-Ненецкий автономный округ,
Приуральский район, п. Харп
тел./ факс 8 (349-93) 7-26-40

ПИСЬМЕННОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

о пересмотре решения Бабушкинского районного суда г.
Москва от 25 декабря 2014 года (судья Невзорова М.В.)
по новым обстоятельствам

- 1 ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА В ЗАКОНЕ. Согласно статье 350 КАС РФ должны быть следующие основания для пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам:
 - 1.1 *«признание неконституционным закона»*
 - 1.2 *«примененного судом в конкретном деле»*
 - 1.3 *«в связи с принятием решения по которому заявитель обратился в КС»*
- 2 СОБЛЮДЕНИЯ ДАННЫХ УСЛОВИЙ подтверждается следующими доказательствами:

- 2.1 «признание неконституционным закона» – подтверждается Постановлением Конституционного Суда от 15 ноября 2016, признавшим неконституционным статей 125 и 127 УИК в части запрета на ограничение частной жизни заключенного (документ имеется в материалах дела)
- 2.2 «закон, применен судом в конкретном деле» – факт применения статей 125 и 127 в решении Бабушкинского районного суда от 25 декабря 2014 года (последние три абзаца страницы 6 решения от 25 декабря 2014 года:
- 2.2.1 *«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом...»*
- 2.2.2 *«Такие ограничения могут быть связаны с применением уголовного наказания...»*
- 2.2.3 *«Предусмотренные статьями 125, 127 УИК РФ» ограничения направлены на достижение целей наказания...»* (именно данное ограничение снято постановлением Конституционного суда от 15 ноября 2016 года).
- 2.2.4 В абзаце 4 страницы 7 решения от 25 декабря 2014 года указывается также: *«Суд не усматривает произвольного вмешательства публичных властей в личную и семейную жизнь Королевых. В данном случае государственные органы лишь выполняют свою функцию по защите общественных интересов в обеспечении безопасности государства и их отказ в этапировании осужденного Королева Н.В. в указанное им медицинское учреждение для проведения его жене процедуры искусственного оплодотворения не противоречит нормам действующего законодательства, в том числе статье 8 Конвенции».*

2.3 «В связи с принятием решения по которому заявитель обратился в Конституционный Суд». На страницах 8–9 жалобы Королевых от 18 августа 2016 года в Конституционный Суд содержат ссылки на факты дела, рассмотренные в решении от 25 декабря 2014 года (Приложение 1).

2.4 ТОЛКОВАНИЕ УИК ДО ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ОТ 15 НОЯБРЯ 2016 ГОДА. При толковании статей 125 и 127 УИК Бабушкинский районный суд исходил из официального толкования, данного Конституционным Судом в 2005 году:

2.4.1 Бабушкинский районный суд в решении от 25 декабря 2014 года отметил, что *«Королев, совершая особо тяжкие преступления, должен был предполагать возможность лишения его свободы и ограничения в других правах, в том числе в праве стать родителем, то есть он **сознательно обрек себя на такие ограничения**»* (абзац 4 на странице 7 решения от 25 декабря 2014 года).

2.4.2 Данное толкование заимствовано судьей Бабушкинского районного суда из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»: *«**Лицо, имеющее умысел на совершение тяжких преступлений, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на***

неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, и, следовательно, **в возможности рождения ребенка**. Совершая преступления, оно само сознательно обрекает себя и членов своей семьи на такие ограничения».

2.5 НОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ В ПОСТАНОВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ОТ 15 НОЯБРЯ 2016 ГОДА. В постановлении от 15 ноября 2016 года Конституционный Суд пересмотрел свою собственную правовую позицию «на основе новых подходов к социализации заключенных и гуманизации отбывания уголовного наказания, которые нашли отражение в правовых документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы» (см. абзац 2 страница 7 Постановления Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 года):

2.5.1 «В рамках настоящего дела (Королевых) Конституционный Суд Российской Федерации ... **считает необходимым обратиться к правовым позициям Европейского Суда по правам человека, сформированным после принятия определений Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 248-О на основе новых подходов к социализации заключенных и гуманизации отбывания уголовного наказания, которые нашли отражение в правовых документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы**» (см. абзац 2 страница 7 Постановления Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 года).

2.6 ПЕРЕСМОТР КАКИХ РЕШЕНИЙ НЕ ТРЕБУЕТСЯ. В последнем абзаце страницы 19 постановления от 15 ноября 2016 года Конституционный Суд постановил:

2.6.1 *«впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, осужденным к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год с лицами, указанными в части второй статьи 89 УИК Российской Федерации. С учетом этого пересмотр состоявшихся по делу граждан Королева Николая Валентиновича и Королевой Вероники Вадимовны правоприменительных решений, в связи с которыми они обратились в Конституционный Суд Российской Федерации, для целей защиты их конституционных прав не требуется.»*

2.6.2 Отметим, что Конституционный Суд имел ввиду пересмотр решений, состоявшихся только по делу Королевых и только по делу о длительных свиданиях (решение Бабушкинского районного суда от 9 февраля 2016 года номер дела 2а-854/16), Конституционный Суд предоставил самостоятельно средство защиты – *«впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, осужденным к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год»*. Дело Олеси и Снежаны Мацыниных, обращение которых также были рассмотрены Конституционным Судом вместе с жалобой Королевых, были пересмотрены 21 декабря 2016 года Вологодски областным судом (Приложение 2). Конституционный Суд НЕ высказывался об отсутствии необходимости пересмотра решения от 25 декабря 2014 года, **так как средство защиты (искусственное**

зачатие) Конституционный Суд самостоятельно не имел возможности предоставить. Это может сделать только суд общей юрисдикции.

2.6.3 Заявители считают, что вслед за судьями Конституционного Суда имеются основания и наступило время пересмотреть решение от 25 декабря 2014 года, «обратившись к правовым позициям ЕСПЧ, сформированным после принятия определений Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 года № 257-О и от 9 июня 2005 года № 248-О на основе новых подходов к социализации заключенных и гуманизации отбывания уголовного наказания, которые нашли отражение в правовых документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы».

2.7 ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К СОЦИАЛИЗАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ И ГУМАНИЗАЦИИ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ С 2005 ГОДА, КОТОРЫЕ УЧЕЛ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД. С 2005 года, а также с 25 декабря 2014 года, значительно изменились подходы к социализации заключенных и гуманизации отбывания уголовного наказания, которые Российская Федерация в лице Конституционного Суда и Верховного Суда почерпнули «в правовых документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы». Это:

2.7.1 ДИКСОН ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА. Это в первую очередь постановление ЕСПЧ по делу Диксон против Соединенного Королевства от 4 декабря 2007 года, в соответствии с которым пожизненники имеют право на проведение искусственного зачатия. В пункте 78 постановления ЕСПЧ сделал

четкий вывод, что «Там, где речь идет об особенно важном аспекте существования человека или его личности (в таких аспектах, как принятие решения о том, чтобы стать генетическими родителями), **свобода собственного усмотрения, которая признается за государством, в большинстве случаев ограничена**» (п. 78).

2.7.2 ХОРОШЕНКО ПРОТИВ РОССИИ.

Постановление ЕСПЧ от 30 июня 2015 года по делу Хорошенко против России, принято ЕСПЧ против России после 25 декабря 2014 года (приложение 4).

2.7.2.1 В постановлении Хорошенко против России ЕСПЧ установил, «что имело место нарушение права заявителя на уважение личной и семейной жизни, гарантированного статьей 8 Конвенции, в результате применения в его деле строгих условий в исправительной колонии особого режима».

2.7.2.2 При рассмотрении дела Суд еще раз обратил внимание, что «в период заключения лица продолжают пользоваться всеми фундаментальными правами и свободами, за исключением права на свободу» (п. 116), «в заключении лицо не утрачивает своих конвенционных прав, включая право на уважение семейной жизни... так что любое ограничение этих прав должно быть оправданным в каждом конкретном деле...» (п. 117).

2.7.2.3 Также Суд указал: «что касается права на свидания, существенной частью права заключенного на уважение его семейной жизни

является разрешением или при необходимости **содействие** со стороны тюремных властей в поддержке связей с ближайшими родственниками...» (п. 123).

2.7.2.4 «... государство не имеет полной свободы действий для установления ограничений в общей манере без обеспечения какой бы то ни было степени гибкости, позволяющей определить, являются ли ограничения по конкретным делам подходящими или действительно необходимыми.. особенно в отношении осужденных заключенных» (п. 126).

2.7.2.5 В п. 136 Суд обратил внимание, что «отправной точкой в регулировании права на свидания заключенных, включая осужденных к пожизненному лишению свободы, на европейском уровне является то, что внутригосударственные власти **обязаны предотвращать разрушение семейных связей**». Суд указал, что «крайне суровый характер условий отбывания заявителем наказания ... усложняет их реинтеграцию в общество и исправление вместо того, чтобы поощрять и содействовать этому...» (п. 144).

2.7.3 КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД. ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ВРЕМЕННЫМ ПРИЧИНАМ ДАННЫЕ МОМЕНТЫ НЕ УЧИТЫВАЛИСЬ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ РЕШЕНИЯ ОТ 25 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА. НО КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД УЧЕЛ ДАННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОСТАНОВЛЕНИИ ОТ 15 НОЯБРЯ 2016 ГОДА ПО ДЕЛУ КОРОЛЕВЫХ.

2.7.4 ВЕРХОВНЫЙ СУД. Учел данные изменения в практике ЕСПЧ и ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ в ОБЗОРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ № 4

(2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда 23 декабря 2015 года, опубликован на сайте Верховного Суда России 13 января 2016 года. Верховный суд обратил внимание судов России на выводы ЕСПЧ по делу Хорошенко против России (приложение 5).

2.7.5 БАБУШКИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД.

Изменения в Практике ЕСПЧ учла и судья Романцова Т.А. в решении Бабушкинского районного суда Москвы от 9 февраля 2016 года по административному иску Королевых о праве на длительные свидания (приложение 6): **«в период заключения лица продолжают пользоваться всеми фундаментальными правами и свободами, за исключением права на свободу. В заключении лицо не утрачивает своих конвенционных прав, включая право на уважение семейной жизни. Любое ограничение этих прав должно быть оправданным в каждом конкретном случае».**

2.7.6 И СНОВА ЕСПЧ И НОВАЯ ГУМАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ.

7 марта 2017 года ЕСПЧ принял постановление по делу Полякова и другие против России, в котором признал нарушение Конвенции в связи с отправлением осужденных в места лишения свободы за тысячи километров от их семей (приложение 7).

2.8 Все эти изменения в практике ЕСПЧ, Конституционного и Верховного судов происходят на фоне освобождения Ильдара Дадина, Евгении Чудновец, помиловании Светланы Сивастиди и говорят о политике России по ГУМАНИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ. Поэтому пересмотр решения от 25 декабря 2014 года не противоречит как российскому закону, Конвенции и

практике ЕСПЧ, так и политике гуманизации пенитенциарной системы России. Инициатором гуманизации является не ФСИН, а именно суд.

2.9 Также заявители сообщают, что после решения Бабушкинского районного суда Москвы от 25 декабря 2014 года заявители обратились в ЕСПЧ с жалобой на нарушение статьи 6, 8 и 12 Европейской Конвенции по правам человека (приложение 3).

Приложения:

1. жалоба в Конституционный Суд от 18 августа 2016 года.
2. Апелляционное определение от 21 декабря 2016 года по делу Мацыниных.
3. Копия жалобы в ЕСПЧ и копия ответа ЕСПЧ о приеме жалобы Королевых против России.
4. Постановление ЕСПЧ по делу Хорошенко против России
5. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ № 4 (2015).
6. решения Бабушкинского районного суда Москвы от 9 февраля 2016 года.
7. статья в газете Коммерсант от 9 марта 2017 года по делу Полякова и другие против России.

10 марта 2017 года

Представитель заявителей Бурков А.Л.